

«Этой зимы я боюсь...»

Не один раз в стенах районной администрации приходилось слышать, что в посёлке торфяников в Купанском, да и в Ивановском плохо обстоят дела с подготовкой к зиме, с тепло- и водоснабжением. Местные котельные, приспособленные только под сжигание торфяной массы, из-за своей дряхлости могут и не выдержать накала отопительной системы. Если бы этот накал был, если бы того же самого торфа было заготовлено для жителей вполне достаточно. Но дело в том, что и этого пока нет.

Однако председатель сельского Совета Владимир Иванович Осипов начал своё горькое повествование (кстати, в холодном и сыром кабинете) не с этого:

— Вы, наверное, уже видели, что на дверях нашей единственной столовой висит график подачи воды в дома. По полтора-два часа утром, в обед и вечером. В девять вечера воды уже нет. Директор торфопредприятия, ЖКО которого обеспечивает весь посёлок, утверждает, что у него нет денег. Ни на приобретение топлива, ни на замену отслуживших узлов котельной. Кстати, в ней только сейчас начали шевелиться, хотя первый заместитель главы администрации района А. Д. Тарасов ещё летом собирал у меня в кабинете всех заинтересованных лиц. Время явно упущено, но спросить не с кого...

Далее выясняется, что рабочий день председателя начинается с уговоров ремонтников из ЖКО, которые вольны или казнить, или миловать. Теплотрассы до сих пор не спрессованы, идёт большая утечка воды. А ведь это дешевле обошлось бы тогда, когда кончили весной топить и в заполненных трубах можно было обнаружить течь.

Да, у жителей посёлка на множестве батарей ввинчены краны, с помощью которых можно разбирать для всяких побочных нужд горячую воду. Но ведь в три часа ночи активного разбора воды нет, однако и в это время воды в квартирах нет. Стало быть, дело не в «крановом» заборе воды, а во всей захудалости системы, до которой никому сегодня нет дела.

Скважины в посёлке старые, нечищенные, а продувать некому. Поговорка насчёт жареного петуха, который кого-то куда-то клюнет и только тогда мужик проснётся, здесь тоже не в ходу, но юморить на этот счёт уже никто не хочет. Пожалуй, люди осознали, что никто срочно не соберёт партийно-хозяйственный актив, никто не приедет из района или области, не призовет торфодобытчиков к увеличению плана добычи, а в ответ пообещает золотые горы...

Осознать-то осознали, а вот по-деловому раскочаться никто серьёзно не хочет. Впрочем, этот глагол действия в Купанском можно было наблюдать в другом качестве. То возле павильона «Пиво—воды», то в районе магазинов раскочивались граждане мужского пола, в то время как их жёны, младшие и старшие сёстры под тяжестью корзин с грибами шли из ближайшего леска, со стороны Усолья. Со стороны слышались шуточные, чуть ли не одобрительные замечания. Бабушки-старушки, знающие в посёлке всех наперечёт, уверяли, что это совсем не слесари ЖКО. Тех, когда они «латали и штопали» котельное хозяйство местной больницы, угощали хорошим медицинским спиртом и закуска была приличная.

Сегодня в Купанском припасено всего девять тысяч тонн торфа, оставшегося ещё с прошлой, относительно мягкой зимы. А на хорошую зиму надо минимум 15 тысяч тонн топлива. На этот счёт спокойны только в больнице — двести шестьдесят тонн отличного угля там уже припасено, остаётся привезти ещё тонн сто, и зима в больнице не страшна.

Между прочим, коммунальной службе торфопредприятия, которая с опозданием приступает к наладке теплосети, могли бы пойти навстречу некоторые местные кооперативы и коммерческие структуры, если бы у них была гарантия, что дирекция торфопредприятия не израсходует эти средства на другие, не относящиеся к теплу цели. Однако хозяйственная гордыня дирекции, явно растерянной перед навалившимися трудностями, но всё же стремящейся не упустить какую-то свою выгоду, явно мешает делу. Ни у кого сегодня нет гарантии, что к зиме в посёлке будут готовы, что мёрзнуть не придётся.

Конечно, в этой ситуации директора предприятия И. С. Мартыненко можно понять — в третий раз большие кредиты ему вряд ли дадут, а зарплату выплачивать надо. Пока пары недовольства в Купанском только копят, но может произойти и взрыв.

Сегодня в Купанском более ста двадцати безработных. На число жителей в две тысячи человек это многовато. Люди в посёлке как-то привыкли к тому, что здесь работал филиал переславской фабрики «Красное эхо»: в Купани работал участок по выпуску тростильно-крутильной пряжи. В те же годы было установлено и кое-что из новейшего чехословацкого оборудования. За это время здесь сложился дружный и работоспособный коллектив женщин, быстро овладевших мастерством и не желающих сегодня расставаться с уже привычной работой. А расставаться приходится. Хозяйственные мужи и отчаявшиеся женщины не могут в новых условиях найти приемлемого выхода. Предприимчивые люди со стороны желают быть полными хозяевами предлагаемых помещений, а не временными арендаторами, которых в любую минуту могут и попросить. Поэтому и не идут на окончательный договор ни деловые люди из Финляндии, которых было пытались соблазнить пустующими площадями, ни промышленники поближе. К примеру, из того же Ярославля.

Поэтому и болит сегодня голова у Владимира Ивановича Осипова. Никогда ранее не приходилось ему так понуро склонять голову перед огромным валом хозяйственных трудностей и меняющегося социального климата.

Пока что в Купанском не все осознали новые реалии. Есть и такие, которые ждут каких-то благодатных перемен, при которых приедет шибко грамотная комиссия из Москвы или Ярославля и всё устроит. Но, увы, такого поворота событий уже не будет. А значит, наступило такое время, когда всем руководителям наших торфопредприятий, всем светлым головам надо собираться вместе и покумекать, что можно организовать на их площадях, кого пригласить, чтобы всем это дело было выгодно.